

нодательства. Нами сделан первый шаг в данном направлении, исследовав фундаментальные теоретические и правовые основы процедуры банкротства граждан.

В заключение стоит отметить, что с принятием института банкротства граждан, законодателю потребуется не только внести изменения в законодательство (в Гражданский кодекс, Кодекс о семье и браке, Уголовный кодекс, Кодекс об административных правонарушениях, Закон «Об исполнительном производстве», изменить структуру и редакцию норм права в Законе «Об экономической несостоятельности (банкротстве)» и другие нормативные правовые акты), но и изменить собственные, фундаментальные представления о самой процедуре банкротства. Механизм банкротства в настоящее время отработан с точки зрения хозяйственной деятельности, поэтому введение нового института потребует кардинального изменения подходов и понимания сущности банкротства, разработки нового механизма антикризисного управления, новых институтов.

Введение процедуры банкротства граждан в национальное законодательство позволит создать альтернативный исполнительному производству механизм решения долговых вопросов в отношении граждан.

Разработка и принятие Закона банкротства физических лиц, не занимающихся предпринимательской деятельностью, является большим шагом к цивилизованному рынку потребительского и ипотечного кредитования. Введение института банкротства физического лица может позволить поставить точку в ситуации, когда должник больше не в состоянии осуществлять платежи по долгам перед кредитором.

Дальнейшее исследование и введение данного института в отечественное законодательство позволит законодателю сделать большой шаг вперед, следуя мировым тенденциям в области юриспруденции.

© АМВД РБ

ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ И ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ ПРОВЕДЕНИЯ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОГО МЕРОПРИЯТИЯ «СНЯТИЕ ИНФОРМАЦИИ С ТЕХНИЧЕСКИХ КАНАЛОВ СВЯЗИ»

А.Т. ВИНЦОВСКИЙ, А.В. БАШАН

The significance of operative-detective actions in the solution of tasks of the detective activity is obvious. Therefore, serious attention is given to the scientific research of these actions. However, today there are some undecided legal and organizational issues which need further scientific study and comprehension and which relate to the implementation of the operative-detective action – information retrieval from technical communication channels

Ключевые слова: мероприятие, контроль, информация

Сегодня имеется ряд нерешенных, нуждающихся в дальнейшей научной проработке и осмыслении, правовых и организационных вопросов, касающихся проведения оперативно-розыскного мероприятия «снятие информации с технических каналов связи».

Мы хотели бы, прежде всего, указать на необходимость объединить оперативно-розыскные мероприятия «прослушивание телефонных переговоров» и «снятие информации с технических каналов связи» в одно – оперативно-розыскное мероприятие. Для этого необходимо откорректировать отдельные нормы и понятия Закона Республики Беларусь «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – Закон). По нашему мнению, новое объединенное оперативно-розыскное мероприятие должно получить название «контроль в сетях электросвязи». У существующих на данный момент оперативно-розыскных мероприятий таких как «прослушивание телефонных переговоров» и «снятие информации с технических каналов связи» нет цели контролировать «все и вся», точно также и новое оперативно-розыскное мероприятие не преследует подобной цели. При проведении оперативно-розыскного мероприятия «контроль в сетях электросвязи» нас интересует получение, преобразование, фиксация сигналов и информации (в том числе акустической), принимаемой, обрабатываемой, хранящейся и передаваемой в части сети электросвязи, принадлежащей определенному субъекту.

Введение предложенного единого понятия вместо двух существующих, позволит не только упростить процедуру их санкционирования, но и устраним лазейки для незаконного сбора и накопления информации о гражданах. Представляется важным и то, что результаты применения технических средств, полученные в ходе осуществления перечисленных оперативно-розыскных мероприятий, могут использоваться в доказывании по уголовным делам, а потому обоснование их санкционирования и проведения должно иметь ясную правовую базу, основанную на четком определении объекта, целей и используемых средств.

В ст. 2 Закона следует исключить понятия оперативно-розыскных мероприятий «прослушивание телефонных переговоров» и «снятие информации с технических каналов связи», дополнив ее понятием мероприятия «контроль в сетях электросвязи».

Сформулировать определение нового оперативно-розыскного мероприятия мы предлагаем следующим образом: «Контроль в сетях электросвязи – это получение, преобразование, фиксация сигналов и информации (в том числе акустической), принимаемой, обрабатываемой, хранящейся и передаваемой в части сети электросвязи, принадлежащей определенному субъекту».

Новое единое понятие «контроль в сетях электросвязи» должно быть ассоциировано не со способом передачи информации или ее физическим представлением, а с лицом, от которого она исходит или к которому поступает. Иными словами, обязательным признаком данного мероприятия должно являться установление уникальных кодов идентификации и их местонахождение. Это, на наш взгляд, поможет избежать произвольного толкования положений Закона, касающихся проведения оперативно-розыскных мероприятий, а также лучше защитить права граждан, гарантированные Конституцией Республики Беларусь.

©АУПРБ

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ НРАВСТВЕННЫХ ТРЕБОВАНИЙ, ПРЕДЪЯВЛЯЕМЫХ К СУДЬЯМ СУДА ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СООБЩЕСТВА

М.В. ГУК, В.А. МАЛАШЕВИЧ

This paper focuses on the comprehensive analysis of moral requirements of the Court of the Eurasian Economic Community judges

Ключевые слова: образ судьи, независимость судей, высокие моральные качества

В связи с активизацией правовых механизмов осуществления экономического правосудия в настоящее время огромное внимание уделяется нравственным качествам судьи. На наш взгляд, особое внимание необходимо уделить профессионально-личностным качествам судей суда Евразийского экономического сообщества (далее – суд ЕврАзЭС), поскольку рассматриваемый суд является достаточно молодым субъектом экономического правосудия. Необходимо отметить факт наличия двухуровневой системы требований, предъявляемых к судьям суда ЕврАзЭС: требования, предъявляемые национальным законодательством, и требования, закрепленные в международных актах ЕврАзЭС. Исходя из содержания статей 2 и 4 Статута суда Евразийского Экономического Сообщества, судьи данного суда должны быть независимыми, беспристрастными и добросовестными, обладать высокими моральными качествами, являться специалистами высокой квалификации в области международного и внутригосударственного права, в особенности в сфере регулирования внешнеэкономической деятельности и таможенных правоотношений, а также следовать принципам гласности разбирательства, равенства сторон, состязательности и коллегиальности[1]. В свою очередь, регламент суда Евразийского экономического сообщества по рассмотрению обращений хозяйствующих субъектов, утвержденным Решением суда Евразийского экономического сообщества 22 мая 2012 г. № 12 указывает, что судья суда ЕврАзЭС должен учитывать баланс интересов сторон в целях вынесения справедливого решения и быть независимым [2]. На наш взгляд, учет выявления баланса интересов сторон в целях вынесения справедливого решения является отражением этической категории «справедливость». Необходимо отметить, что для судей суда ЕврАзЭС прямо закреплено требование обладания высокими моральными качествами. Это, безусловно, подчеркивает особый статус данной категории судей, однако следует учитывать возможность достаточно широкой трактовки данного понятия. Поэтому считаем целесообразным уточнить перечень таких высоких моральных качеств, например, в кодексе правил поведения, который закрепил бы такие нравственные требования на нормативном уровне. Представляется, что данная мера будет способствовать укреплению авторитета суда ЕврАзЭС как международного судебного органа в сфере осуществления экономического правосудия.

Литература

1. О новой редакции статута суда Евразийского экономического сообщества: Решение Межгосударственного совета Евразийского экономического сообщества, 5 июля 2010 г., № 502// КонсультантПлюс: Беларусь [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Республики Беларусь. – Минск, 2014.
2. О регламенте Суда Евразийского экономического сообщества по рассмотрению обращений хозяйствующих субъектов: Решение Суда Евразийского экономического сообщества, 22 мая 2012 г., № 12// КонсультантПлюс: Беларусь [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Республики Беларусь. – Минск, 2014.

© ГрГУ им. Я. Купалы

ПОНЯТИЕ И СТАДИИ НАЛОГОВОГО ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

Н.В. ДОРОМЕЙЧИК, Л.Я. АБРАМЧИК

This article examines one of the most relevant events of tax law - the application of tax law. Provides the most complete definition of application of tax law. This article describes the main features and the main stages of application of tax law

Ключевые слова: налоговое правоприменение, стадии налогового правоприменения